Санжатова Ева Дмитриевна

Честное кино про жизнь: «Аритмия» - взгляд на российскую действительность.

Современное российское кино часто оказывается между двумя крайностями: с одной стороны, режиссёры прячут реальность за «розовыми очками», создают глянцевую, приукрашенную действительность, с другой - уходят в «чернуху», показывая жизнь через безысходность и социальную депрессию.

Фильм «Аритмия» 2017 года Бориса Хлебникова занимает важное место между этими сторонами. В нем нет ни попытки украсить жизнь, ни стремления подавить зрителя. Режиссёр показывает реальность такой, какая она есть: усталой и болезненной, поэтому в героях легко узнать себя и знакомых.

В центре сюжета - врач скорой помощи Олег (Александр Яценко). Герой живёт в режиме постоянных вызовов, ночных смен и экстренных ситуаций. У него есть время спасать людей и помогать им, но времени разбираться в своих чувствах - нет. Его жена Катя (Ирина Горбачева) устала от ожидания, одиночества и поступков своего мужа.

Название фильма - метафора происходящего. В картине медицинский термин «аритмия» превращается в образ человеческих отношений, где герои живут в разных ритмах жизни: Катя стремится к высшему и не может терпеть выходки мужа: «Олег, ты живешь на другой галактике, до которой я устала летать. У меня закончились силы», она устала и хочет развестись. Олегу же достаточно своей работы, маленькой съемной квартиры и алкоголя. Он не хочет двигаться дальше и постепенно ритмы супругов начинают расходиться, а их отношения дают сбой.

Режиссёрский подход Хлебникова связан с направлением, которое называют поколением «новых тихих». К нему относят режиссёров, снимающих негромкие, печальные, пессимистичные картины о российской жизни. В этот круг часто включают Андрея Звягинцева, Алексея Попогребского, Бакура Бакурадзе. Однако Хлебников занимает в этом ряду особое место. Его кино ценят за способность говорить о сложных вещах «простым» языком. Он не создает громких метафор, а внимательно всматривается в

детали жизни, показывая правду. Такие сюжеты были реакцией на завершение «тяжелой эпохи 90-х с ее постмодернистским стебом», когда действительность была жестокой, а на экране демонстрировалась «чернуха». Хлебников многим запомнился как режиссер, работающий с паузами почти как с отдельным драматургическим инструментом. В «Аритмии» важные вещи редко проговариваются напрямую, а самые сильные моменты возникают именно в тишине: во взглядах, жестах и неловких паузах между репликами.

Как будущему режиссёру, мне особенно близок такой способ разговора с аудиторией, ведь Хлебников показывает, что для сильного высказывания не обязательно прибегать к громким сюжетам или эффектным приёмам - достаточно точно увидеть человека и не побояться показать его настоящим. Его режиссёрская манера строится на наблюдении. Он не стремится драматизировать происходящее и «снимать» кино, а как будто присутствует рядом с героями, фиксируя их жизнь практически документально. Одна из моих режиссерских находок - изображение скорой помощи. Теснота создаёт ощущение давления, и зритель чувствует, что у врача нет дистанции от чужой боли. Эта теснота контрастирует с домашними сценами. Квартира кажется более свободной, но именно в ней герои оказываются отдалённее друг от друга. Случается парадокс: там, где Олег должен быть отстранённым, он чувствует себя нужным, а где должна быть близость - возникает эмоциональная дистанция.

Сильной стороной картины становится актёрская работа. Александр Яценко создаёт образ человека, который почти не умеет говорить о своих чувствах. Его Олег - человек импульсивный, грубый и порой раздражающий. Но именно в этой неустойчивости рождается ощущение правды: перед зрителем живой человек, пытающийся удержать равновесие в собственной жизни. Особенно выразительной становится сцена в квартире с коллегами по работе. Режиссер неслучайно добавляет песню-саундтрек «Наше лето» Стрыкало, создавая атмосферу беззаботности, страсти, любви. Но Хлебников выстраивает внутри этой повседневности тонкую деталь: Олег сидит на подоконнике и молча смотрит на Катю, в его взгляде одновременно читаются любовь, счастье, усталость и тревога. Этот короткий момент оказывается безмолвным признанием: герою будто бы есть что сказать, но он не умеет этого делать. Становится понятно, что самое важное в

кино - это внимание к деталям и к внутреннему состоянию героя. Именно из этого рождается подлинность, к которой, по-моему, нужно стремиться в режиссерской работе.

Не менее точно существует в кадре и Ирина Горбачёва. Её Катя лишена поверхности и современности, а наполнена чувствительностью к миру. Одной из самых эмоционально точных сцен становится эпизод в машине. В замкнутом пространстве автомобиля напряжение между героями достигает предела. Катя много раз нажимает на сигнал, плачет, ударяет по рулю, кричит. Это выглядят не как актёрская демонстрация эмоций, а как живой всплеск отчаяния, который зритель перенимает на себя.

Интересно, что изначально фильм задумывался иначе. Борис Хлебников и Наталья Мещанинова планировали написать комедийную историю о паре на грани развода: «Когда сели за сценарий, то изначально пытались писать другое – романтическую комедию. «Аритмия» родилась из анекдота: молодая пара собралась разводиться, но из-за оплаченной квартиры решила не спешить с разъездом. Но когда придумали профессию главного героя, он стал врачом «Скорой помощи», нас повело в другую сторону». Наталья Мещанинова не может писать про «простого человека», а с реалистом - Хлебниковым их союз только укрепился. Так из комедийного замысла выросла социальная драма, сохранившая при этом живой и понятный зрителю язык.

Монтаж в фильме практически незаметен: склейки не бросаются в глаза, сцены перетекают друг в друга естественно. Иван Лебедев и Юлия Баталова выстраивают повествование так, что зритель не чувствует искусственности и жизнь героев течёт сама собой, без явных драматургических амплитуд. При этом ритм фильма постоянно меняется: сцены работы скорой помощи динамичны и тревожны, камера движется нервно, монтаж ускоряется, но в бытовых сценах появляются паузы.

«Аритмия» - это фильм о любви. Режиссёр не выносит героям приговор и не предлагает готовые ответы, а лишь внимательно наблюдает за ними, позволяя зрителю самому почувствовать хрупкость человеческих отношений. Поэтому картина оставляет после себя редкое ощущение не тяжёлой безысходности, а тихого размышления о жизни и понимание, что ее можно менять.